

УДК [93/94:373.3017] – 043.86(73)“189/191”

**ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕЛЕЙ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В АМЕРИКАНСКОЙ СРЕДНЕЙ
ШКОЛЕ (КОНЕЦ XIX –
НАЧАЛО XXI В.)**

А. А. Корзюк,
*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории
и методики преподавания истории
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

Поступила в редакцию 26.11.21.

UDC [93/94:373.3017] – 043.86(73)“189/191”

**EVOLUTION OF THE GOALS
OF HISTORICAL EDUCATION
IN AMERICAN HIGH SCHOOL (THE
END OF THE 19TH – THE BEGINNING
OF THE 21st CENTURY)**

A. Korzyuk,
*PhD in Pedagogy, Associate
Professor, Head of the Department
of General History and Methods
of Teaching History, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Received on 26.11.21

В содержании статьи рассматриваются цели исторического образования в средней школе США и основные направления их эволюции на протяжении конца XIX – начала XXI в. На основании анализа ряда источников делается вывод о том, что его приоритетной целью на протяжении всего рассматриваемого периода являлось воспитание патриотизма, развитие гражданской ответственности и социальных качеств личности. В то же время трансформация американского общества на рубеже XX и XXI в. актуализировала дискуссию по поводу назначения исторического образования в школе и его целей и придала ей открытый характер.

Ключевые слова: историческое образование, средняя школа, Соединенные Штаты Америки, цели обучения истории.

The contents of the article consider the goals of historical education in high school of the USA and the main directions of their evolution during the end of the 19th – the beginning of the 21st century. On the base of the analysis of a number of sources it is concluded that the prior goal during the whole period under consideration has been educating patriotism, development of civil responsibility and social qualities of a personality. At the same time transformation of the American society at the turn of the 20th and the 21st centuries has actualized the discussion about the objective of the historical education at school and its goals and gave it an open character.

Keywords: historical education, high school, the United States of America, goals of teaching history.

Введение. Цели исторического образования являются его краеугольным камнем и рассматриваются как ключевой компонент образовательного процесса по предмету. При этом цели обучения истории определяют взаимосвязь и взаимообусловленность всех остальных его компонентов (содержания исторического образования, преподавательской деятельности учителя, учебной деятельности обучающихся, форм, методов, технологий, приемов и средств обучения) и напрямую влияют на определение и качество результатов обучения.

Закономерно, что цели обучения истории в средней школе определяются государством, а роль и значение предмета в гражданском, патриотическом, правовом, духовно-нравственном воспитании молодежи, формировании их мировоззренческих качеств и идеологических установок в значительной степени актуализируют внимание

государственных и общественных институтов к процессу формулирования, обоснования и реализации целей изучения в школе национальной и всемирной истории.

В свете дальнейшего развития белорусской системы школьного исторического образования представляется интересным проанализировать опыт преподавания истории в относительно «молодых» странах, для которых изучение данного предмета в школах в силу именно указанного фактора является чрезвычайно важным для формирования нации, воспитания патриотизма и гражданской ответственности. На наш взгляд, одним из самых подходящих примеров для проведения подобного анализа является изучение истории в средней школе США. Отношение американцев к своему прошлому, отбор содержания учебного исторического материала, пути реализации воспитательного потенциала истории как учебного предмета представля-

ются достаточно интересными для отечественной науки и образовательной практики.

Ранее нами были уже рассмотрены содержательные и методические проблемы преподавания американской истории в средней школе США во второй половине XIX – начале XXI в. [1]. По итогам проведенного исследования был сделан вывод о том, что теоретические основы преподавания истории в американской средней школе были заложены в конце XIX в. и в относительно неизменном виде сохранились до начала XXI в. Преподавание предмета с самого начала имело ярко выраженную идеологическую и воспитательную направленность, в том числе и через организацию активной практической деятельности обучающихся (коллективные экскурсии, посещение памятных мест, участие в мероприятиях и т. п.). В то же время рост мультикультурализма и новые социокультурные реалии XXI в. бросают вызов содержанию исторического образования, а через него – и целям изучения истории в школе, по-новому ставя вопрос «что значит быть американцем».

Исходя из этого, в содержании данной статьи предпринимается попытка проанализировать эволюцию целей изучения истории с конца XIX по начало XXI в. в контексте развития исторического образования в средней школе США. Для реализации цели исследования нами был проанализирован ряд работ американских авторов, которые имеют программно-обобщающий характер по изучаемой проблеме. Их использование позволяет получить достаточно полное и целостное представление о целях исторического образования в американской средней школе, их эволюции на протяжении указанного периода, а также опыте их реализации в образовательной практике.

Основная часть. С 1884 г. года мониторинг преподавания истории в средней школе США, формирование стратегий изучения предмета и анализ его результатов осуществляет Американская историческая ассоциация (АИА, англ. – American Historical Association, АНА) – старейшее и одно из крупнейших обществ ученых-историков и преподавателей истории, которое содействует изучению и преподаванию истории, сохранению и доступу к историческим материалам. Отметим, что АИА является основной организацией для историков, работающих в Соединенных Штатах, в то время как Организация американских историков (Organization of American

Historians, ОАН) считается основной организацией для историков, которые изучают и преподают историю США.

Первым научным трудом по историческому образованию в США стала монография, подготовленная в 1887 г. доктором **Гербертом Б. Адамсом** (Herbert Baxter Adams) из университета Джонса Хопкинса (г. Балтимор, штат Мэриленд) по заказу Бюро по образованию США [2]. В монографию по просьбе доктора Адамса была включена специальная глава, посвященная преподаванию американской истории в средних школах [3, р. 229–257]. Она была написана одним из ведущих членов Ассоциации доктором **Фрэнсисом Торпом** (Francis Newton Thorpe), научным сотрудником Пенсильванского университета. Данное исследование представляет собой интересный источник по историческому образованию в учебных заведениях США второй половины XIX в.

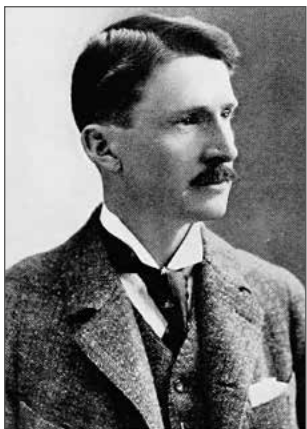

Герберт Б. Адамс

Выход книги был расценен современниками как «существенный вклад в историю высшего образования в Соединенных Штатах» [2, р.10]. Однако в содержании монографии не затрагиваются теоретические взгляды на изучение истории в школе. Ее авторы концентрируют свое внимание на отдельных примерах актуального опыта конкретных учреждений образования США и их преподавателей. Поэтому основное содержание монографии посвящено используемым на то время формам и методам изучения истории в американских колледжах и университетах. Однако значение проведенного исследования заключается в том, что оно явилось свидетельством «возрастающей ценности исторических исследований, а также важности их распространения как средства укрепления хорошего управления и добросовестного гражданства» [2, р. 10], что может свидетельствовать о тех целях исторического образо-

вания, которые ставились перед преподаванием предмета.

В 1898 г. вышел обстоятельный доклад Американской исторической ассоциации «Изучение истории в школах», подготовленный «Комитетом семи» во главе с **Эндрю К. Маклафлином** (Andrew Cunningham McLaughlin) (в 1914 г. он был избран президентом Ассоциации) [4]. В состав членов комитета – авторов доклада входил также и Г. Адамс. Одна из глав доклада называлась «Ценность изучения истории» и представляла собой взгляд на цели, которые должно было преследовать изучение истории в школе [5]. Анализ содержания доклада позволяет сделать вывод о том, что за 11 лет, прошедших с момента выхода монографии Г. Адамса с подготовленной Ф. Торпом главой, американские ученые и педагоги перешли от констатации существующего состояния преподавания истории в школах к этапу определения места истории среди других учебных предметов и формулировки целей ее изучения.

Эндрю К. Маклафлин

В начале главы авторы отмечают, что рассматривать ценность изучения истории или показывать, как история может быть связана с другими предметами школьной программы, может показаться излишним. Однако, на самом деле, по их мнению, образовательной ценности любого другого предмета в школе уделяется больше внимания, чем истории; только в последние несколько лет учителя-практики провели что-то вроде «вдумчивого обсуждения ценности истории как учебной дисциплины» [5].

По их мнению, в конце XIX в. нет необходимости утверждать, что наиболее важным результатом среднего образования является знакомство выпускников школ с полити-

ческой и социальной средой, понимание механизмов функционирования государства и общества, осознание обязанностей и ответственности гражданина, умение участвовать в политических и гражданских процессах, что достигается именно в процессе изучения истории. В результате ученик будет в состоянии понимать политические и социальные проблемы, с которыми он будет сталкиваться в повседневной жизни, и получит необходимую практическую подготовку к социальной адаптации и к активному участию в гражданской деятельности.

Однако, по мнению авторов доклада, не следует сводить изучение истории только лишь к достижению указанных результатов. Ее изучение должно предусматривать знакомство с трудовой деятельностью людей, с конкретными живыми фактами прошлого. В процессе изучения истории учащиеся должны познакомиться с формированием наций и государств, причинами их расцвета и упадка, с примерами добродетели, патриотизма, самопожертвования ради общего блага.

В плане развития личности учащегося авторы доклада отмечают важную роль истории в развитии мышления, установлении причинно-следственных связей, обобщении и систематизации изученных исторических фактов. Не менее важным результатом изучения истории, по их мнению, является умение работать с учебными историческими текстами. «Умение извлекать знания с печатной страницы» для эффективного изучения истории требуется в большей степени, чем при изучении любого другого предмета, делают вывод авторы доклада [5].

Таким образом, то, что другие предметы делают в направлении воспитания сознательного и ответственного гражданина более или менее косвенно, история делает напрямую, отмечается в его содержании.

Материалы доклада позволяют сделать вывод о том, что к концу XIX в. американская научно-педагогическая общественность осознала важность изучения истории как учебного предмета, напрямую связанного с формированием гражданских качеств личности и способствующего социальной адаптации выпускников школ и их активному участию в общественной деятельности.

Следует сказать, что данная тенденция в целом соответствует ведущим направлениям развития исторической науки на Западе в исследуемый период времени. Со вто-

рой половины XIX в. на протяжении нескольких десятилетий в западных странах выработывались «согласованные версии» национальных историй. Данный процесс, совпадавший в большинстве случаев с процессом становления национальных государств, послужил основой для создания образовательных программ по истории и формулирования целей и задач изучения предмета в школах. Во многих случаях инструктивные документы государственных органов управления образованием прямо предписывали, какие исторические периоды следует пропускать, какие – изучать достаточно быстро, а на каких событиях и исторических деятелях концентрировать внимание учащихся [6, р. 116].

Например, в американских директивах 1925 г. было установлено, что «учебник должен учить патриотизму, данный факт представлять оптимистическим образом; в первую очередь обращать внимание на успехи, американские неудачи можно показывать только тогда, когда это связано с конкретным моральным уроком» [7]. Поэтому практически все события американского прошлого выступают в качестве опоры для настоящего (за некоторыми исключениями типа рабства или бомбардировки Хиросимы и Нагасаки). С течением времени новые события проходят отбор и включаются в официальный образ прошлого, который структурируется и развивается в соответствии с основными американскими ценностями, идеологическими ориентирами и стереотипами повседневной жизни. В данном контексте можно согласиться с точкой зрения российского исследователя И. М. Савельевой о том, что в США «презумпция гражданственности» заключается в том, что надо любить Америку, а чтобы любить Америку, надо знать ее историю [8, с. 120].

Призыв «знать историю» предполагает, в свою очередь, что надо не только помнить и ценить определенные факты из прошлого, но и постоянно активизировать эти знания: посещать музеи и памятные места, участвовать в ритуалах и т. д. Поэтому в исторической памяти американцев исключительное место занимает культ мест памяти, призванный решать соответствующие задачи формирования гражданских и патриотических чувств, сопричастности к историческому прошлому своей страны.

В 1944 г. был опубликован доклад директора Комитета по американской истории

в школах и колледжах Ассоциации **Эдгара Б. Уизли** (Edgar Bruce Wesley) «Американская история в школах и колледжах» [9]. В его содержании, кроме обзора состояния преподавания предмета в учебных заведениях на то время, содержатся определенные концептуальные положения, которые позволяют судить о целевых установках преподавания истории в США [10].

В содержании доклада его автор, как и почти шестьдесятю годами ранее Ф. Торп, констатирует, что «американцы не знают своей собственной истории так хорошо, как могли бы. В то же время педагоги в целом согласны с тем, что знание нашей собственной истории необходимо для становления американцев» [10]. В качестве обоснования своей точки зрения он выдвигает четыре аргумента:

- история воспитывает лояльных граждан, потому что воспоминания об общем опыте и общих устремлениях являются существенными составляющими патриотизма;
- история формирует разумных избирателей, потому что разумные решения о нынешних проблемах должны основываться на знании прошлого;
- история делает добрыми соседями, потому что она учит терпимости к индивидуальным различиям и признанию различных способностей и интересов;
- история готовит всесторонне развитых индивидов, потому что она дает понимание структуры общества, а также художественных и интеллектуальных произведений прошлого.

Далее Э. Уизли отмечает, что уникальное значение истории основано не столько на ее задачах, общих для других школьных предметов, а на ее методах и материалах, так как, по его мнению, история связывает социальный опыт нашего народа, имея дело с конкретными и уникальными событиями. Она интересуется опытом различных социальных групп, а также достижениями выдающихся личностей. Исторические события рассматриваются в хронологическом порядке, что позволяет сделать акцент на понятиях изменения и непрерывности, развития и упадка, чему не уделяется внимания ни в одном другом школьном предмете.

Изучение истории, по мнению автора, важно еще и потому, что оно представляет попытку формирования исторического мышления в сознании человека. Высказывается

справедливая мысль о том, что все люди вынуждены использовать знания о прошлом в повседневной жизни, что актуализирует изучение истории. В частности, отмечает он, ее изучение необходимо для того, чтобы преодолеть разрыв между «ограниченным опытом индивида и чрезвычайно сложным социальным опытом, на котором построена наша цивилизация» [10].

Конкретизируя выдвинутые аргументы в пользу изучения истории, он утверждает, что «история может помочь воспитать лояльных граждан, потому что история помогла создать нацию» [10]. Общий опыт и общие стремления, по его мнению, – это и есть то, что составляет нацию, а их легче всего найти и наиболее полно понять через изучение ее истории. Делается вполне справедливый вывод о том, что история показывает важность религии, искусства и литературы не в меньшей степени, чем экономических и политических процессов.

Говоря об отборе содержания исторического материала, Э. Уизли полагал, что «историки должны отбирать из обширной летописи человеческой деятельности те события и идеи, институты и личности, которые кажутся им значимыми; на них лежит дальнейшая обязанность объяснять, почему выбранные события имеют значение» [10]. В то же время, по его сведениям, «существуют курсы по истории, на которых обучающиеся запоминают длинные списки фактов, никогда не получая объяснений их значения. Учащихся, обученных таким образом, едва ли можно винить в том, что они находят историю скучной и бесполезной. С таким же успехом их можно было бы попросить изучить географию и экономическую деятельность их города, запомнив телефонный справочник» [10]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в середине 1940-х гг. в преподавании истории начали уделять большое внимание отбору содержания исторического материала как средству успешной реализации целей исторического образования.

В завершении своего доклада Э. Уизли отмечает, что если изучение истории должно подготовить американцев к жизни в современном мире, то это изучение не должно полностью ограничиваться историей Соединенных Штатов: «Мы должны знать нашу собственную историю, если хотим понять нашу страну и адекватно решать ее проблемы» [10]. По этим причинам представляется

очевидным, что эффективное изучение американской истории должно быть дополнено обзором истории наиболее важных зарубежных стран.

Обращаясь к последующим исследованиям исторического образования в средней школе США, можно констатировать, что данный призыв остался в полной мере нереализованным на протяжении XX в.: в современной школе всемирная история изучается в старших классах, но не входит в необходимый минимум знаний учащихся средней школы. «Американцы, как никто, игнорируют внешний мир», – констатировал в 2010 г. французский историк и педагог Марк Ферро [11, с. 379].

В докладе Э. Уизли совершенно справедливо, на наш взгляд, отмечается, что, поскольку история связана со всеми значительными достижениями человечества, ее содержание зависит почти от всех других предметов, преподаваемых в школах. Исторический материал не может быть полностью усвоен, если не изучено содержание других предметов: «Уроки истории не могут быть применены, если они не получают направления и смысла от других социальных наук и других областей человеческого знания». Исходя из этого, «историк верит, что знание прошлого поможет нам понять настоящее, но он знает, что его основная задача – объяснить прошлое», – констатирует Э. Уизли [10].

Завершая свой доклад, автор констатирует, что «у Соединенных Штатов есть великие традиции, которые нужно помнить, и великие идеалы, к которым нужно стремиться. Но если эти традиции и идеалы существуют только в учебниках и классах, то они являются музейными экспонатами». Поэтому, он делает вывод, «мы должны жить нашими традициями и нашими идеалами, прежде чем мы сможем изучать их». «Таким образом, изучение американской истории может помочь воспитать лояльных, умных, сотрудничающих, всесторонне развитых граждан, и только в том случае, если американское общество уважает граждан, обладающих этими качествами», – подводит итог своему исследованию Э. Уизли [10].

Во второй половине XX в. проблема определения целей исторического образования окончательно приобрела общегосударственный характер. Об этом может свидетельствовать проведение в декабре 1983 г. Национального форума «О достижении миро-

вого превосходства в образовании. В своем выступлении на мероприятии министр образования США **Террелл Х. Белл** (Terrel Howard Bell) среди важнейших задач американского образования определил, что школа должна подготовить учащегося к выполнению требований высокой должности гражданина. Каждый ученик обязан изучить историю человечества во всех ее социальных, политических, управленческих и экономических аспектах [12].

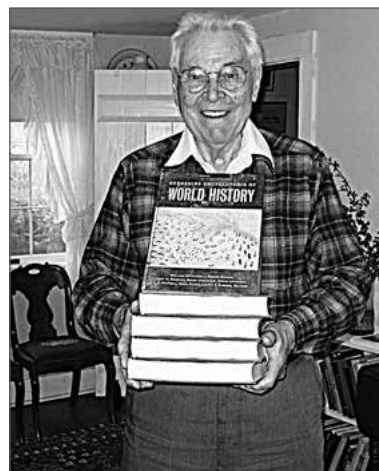
Террелл Х. Белл

В развитие данного требования в 1985 г. вновь избранный президент Американской исторической ассоциации **Уильям Х. Макнил** (William Hardy McNeill) опубликовал свой программный доклад «Зачем изучать историю» [13]? В его содержании нашли свое отражение те изменения в осознании целей преподавания истории в средней школе США, которые произошли за прошедший отрезок времени, при сохранении преемственности его концептуальных основ.

В начале доклада его автор высказывает точку зрения, что историческое знание является «тщательно и критически построенной коллективной памятью». Поэтому незнание истории, с его точки зрения, это есть отсутствие или дефект коллективной памяти, которое лишает общество наилучшего доступного руководства для будущих общественных действий [13].

Память, продолжает рассуждать У. Макнил, это не есть что-то фиксированное и вечное. Историки всегда работают над переосмыслением прошлого, задают новые вопросы, ищут актуальные источники и находят новые смыслы в старых документах, чтобы использовать их для получения новых знаний и опыта для решения задач наилучшего понимания и объяснения прошлого. В результате это означает, что то, что мы знаем, и во что верим об истории, постоянно меняется. Другими словами, наша коллективная

память меняется со временем так же, как и наши личные воспоминания, – делает вывод ученый.

Уильям Х. Макнил

История как коллективная память делает нас людьми, членами общества, которые формируют различные социальные группы. Каждая из них, по его мнению, действует исходя из общих идей и убеждений о прошлом и в соответствии с пониманием и интерпретацией прошлого ей самой, что позволяет, с точки зрения У. Макнилла, говорить о настоящем и прогнозировать вероятное будущее [13].

Таким образом, в содержании доклада особо подчеркивается решающая роль изучения истории как средства формирования и сохранения коллективной памяти общества, которая позволяет в определенной степени поддерживать социальную преемственность и устойчивость, а также выстраивать перспективы его развития в будущем.

В сентябре 1989 г. вновь избранный президент США Дж. Буш (старший) провел важную по своему значению встречу с губернаторами штатов в г. Шарлоттсвилл, штат Вирджиния. На ней было решено создать специальную группу Ассоциации губернаторов штатов, которая в начале 1990 г. совместно с назначенцами президента США разработает и представит на рассмотрение президента и Ассоциации проект национальных целей в области образования.

В феврале 1990 г. данные цели были опубликованы. Документ подчеркивал, что если США действительно намерены и в XXI в. «сохранять свою мощь и ответственную демократию, рост и процветание своей экономики», то каждый американец обязан внести свой вклад в достижение к 2000 г. ряда

задач [12]. Среди них особо отметим важное внимание успеваемости и гражданской позиции учащихся: по окончании 4-го, 8-го и 12-го классов каждый школьник должен был продемонстрировать овладение программными знаниями по английскому языку, математике, естественным наукам (физика, химия), истории и географии. На школу возлагалась обязанность подготовить каждого выпускника к «надлежащему применению своих умственных способностей, готовности нести гражданскую ответственность, продолжать обучение, стать производителем занятых в современной экономике» [12].

Изложенные ранее в докладе У. Макнилла, а также в проекте национальных целей в области образования идеи нашли свое определенное развитие в аналитической записке 1998 г. «Зачем изучать историю?» вице-президента Американской исторической ассоциации **Питера Н. Стернса** (Peter Nathaniel Stearns) [14]. Анализ его содержания позволяет определить видение целей исторического образования в школе в конце XX в. Вынесенный в заголовок статьи вопрос стал ее основным лейтмотивом, что не удивительно: в ее содержании автор попытался сформулировать назначение истории как учебного предмета в школе и основные задачи ее изучения.

П. Стернс справедливо отмечает, что общество должно понимать, почему тот или иной учебный предмет должен изучаться в школе. Необходимость изучения истории, с его точки зрения, встречает понимание у определенного круга людей, которым «нравится информация и способы мышления, связанные с ней». Однако «аудитория, менее привлеченная к предмету», и потому более сомневающаяся в его необходимости, должна знать, какова его цель.

Питер Н. Стернс

В развитие своей идеи ученый приводит следующую мысль: «В обществе, которое совершенно справедливо ожидает, что образование будет служить полезным целям, функции истории могут показаться более трудными для определения, чем функции инженерии или медицины. История на самом деле очень полезна, фактически необходима, но результаты исторического исследования менее осязаемы, иногда менее непосредственны, чем те, которые вытекают из некоторых других дисциплин» [14].

Обращаясь к предыдущему опыту преподавания истории, он констатирует, что в прошлом ее изучение объяснялось причинами, которые на современном ему этапе уже нельзя считать актуальными: «Например, одна из причин, по которой история занимает свое место в современном образовании, заключается в том, что ранее считалось, что знание определенных исторических фактов помогает отличить образованных людей от необразованных: человек, который мог бы назвать дату норманнского завоевания Англии или имя человека, который выдвинул теорию эволюции примерно в то же время, что и Дарвин, считался лучшим кандидатом для поступления в юридическую школу или даже для продвижения в бизнесе. Знание исторических фактов использовалось в качестве «проверочного устройства», и это явление до сих пор в некоторой степени остается с нами» [14]. К сожалению, констатирует автор, такой подход к изучению истории направлен только на бессмысленное запоминание учебного материала.

В данном контексте можно сказать, что через сто лет Стернс не в полной мере разделяет точку зрения авторов доклада 1898 г., не соглашаясь с ценностью изучения истории только как набора определенных исторических фактов, но не подвергает сомнению роль и значение предмета в формировании гражданских и патриотических качеств. Какие же причины изучения истории в качестве приоритетных обозначает П. Стернс? Анализ его статьи позволяет выделить следующие из них [14].

1. История помогает понять людей и общество, предлагая обширную доказательную базу для анализа того, как функционирует общество. Это является необходимым для того, чтобы «люди могли управлять своей собственной жизнью».
2. История помогает осознать перемены и понять, как возникло общество, в кото-

ром мы живем: «Прошлое порождает настоящее, а значит, и будущее. Только изучая историю, мы можем понимать факторы, вызывающие изменения, и осознавать, какие социальные институты сохраняются, несмотря на изменения».

3. Изучение истории важно для нашей собственной жизни. Например, изучение военной истории и деятельности исторических личностей может быть интересно исходя из своего содержания; в процессе изучения искусства формируются эстетические взгляды личности; попытки воссоздать прошлое, далекое от современных реалий, способствует развитию гуманистических взглядов человека и т. п.
4. История способствует формированию нравственных качеств личности. Изучение прошлого – это изучение не только выдающихся исторических деятелей, героев и великих личностей, но и обычных людей, которые могут дать уроки мужества, морального выбора, трудолюбия и благородства.
5. История обеспечивает идентичность. Исторические данные включают свидетельства о том, как формировались семьи, социальные группы, институты и целые государства, и о том, как они развивались, сохраняя свою целостность. Для многих американцев именно изучение истории собственной семьи является наиболее очевидным использованием истории, поскольку оно предоставляет факты о генеалогии и, на несколько более сложном уровне, основу для понимания того, как семья взаимодействовала с более крупными социальными группами в ходе происходивших исторических изменений. Стернс подчеркивает, что многие учреждения, предприятия, общины и социальные и этнические группы в Соединенных Штатах, используют историю для схожих целей самоидентификации.
6. Изучение истории имеет важное значение для добросовестного гражданства в силу того, что она предоставляет данные о возникновении национальных институтов, проблем и ценностей. Кроме того, изучение истории помогает понять, как возникают или могут возникнуть прошедшие, текущие и будущие изменения, влияющие на жизнь граждан, и каковы их причины. Что еще более важно, изучение

истории развивает качества, которые жизненно важны для ответственного общественного поведения, будь то в качестве общественного лидера, избирателя, наблюдателя или обычного гражданина.

Завершая свои рассуждения о причинах изучения предмета и целях, которые должны быть достигнуты в его ходе, П. Стернс сравнивает историю с «лабораторией человеческого опыта», получив доступ к которой, человек способен приобрести полезные навыки мышления, а также способность к «осознанному гражданству, критическому мышлению и общей осведомленности». «История, благодаря интерпретации происходящего в прошлом, дает реальное понимание того, как устроен мир», – завершает свою статью ученый [14].

Анализ содержания аналитической записки П. Стернса позволяет сделать вывод о том, что автором сохраняется преемственность в понимании функций истории как науки и как учебного предмета, целей ее изучения в школе, при этом особый упор делается на реализацию ее мировоззренческой и познавательной функций, возможности применения исторических знаний в повседневной жизни, что в целом соответствует образовательным потребностям и запросам общества и образования конца XX в.

Тем не менее можно констатировать, что поставленные перед системой среднего образования США цели были выполнены не в полном объеме, что потребовало дальнейшего регулярного обращения к этой проблеме высшего руководства страны на рубеже XX–XXI вв. [15, с. 46]. Президенты США от обеих правящих партий – республиканской и демократической – в своих программных выступлениях регулярно затрагивали вопросы образовательной политики, оценивая настоящее страны и перспективы развития общества. Так, президент Б. Клинтон в своем послании Конгрессу США от 2000 г. на первое место поставил раздел «Возможности и ответственность в области образования», в котором достаточно четко определил приоритеты образовательной политики, среди которых, в частности, можно назвать следующие [16, с. 4–6]:

- осуществление революции XXI в. в области образования, руководствуясь убеждением в способности каждого ребенка к обучению;
- увеличение инвестиций в образование при эффективном контроле над расходами на него;

- поддержка позитивно зарекомендовавших себя проектов и программ в сфере образования и отказ в такой поддержке неэффективным;
- обеспечение всех учебных заведений связью с Интернетом;
- обеспечение всеобщей доступности обучения в колледжах.

В начале XXI в. в условиях динамичных процессов во всех сферах жизни американского общества начали усиливаться разногласия по поводу назначения исторического образования в школе и определения его целей. По мнению директора программы истории образования Педагогической школы университета Нью-Йорка **Джонатана Циммермана** (Jonathan Zimmerman), их содержание можно свести к следующему: необходимо воспитывать у детей патриотизм или учить их критическому мышлению [17, с. 114]? На сегодняшний день, по его мнению, это является главной дилеммой при определении целей исторического образования в Соединенных Штатах.

Анализ основных приоритетов и целей в области образования США позволяет подтвердить вывод о том, что одной из главных задач государственной политики в области образования Соединенных Штатов является воспроизводство человека-личности, не только усвоение знаний, но и формирование у обучающегося целостной осознанной картины мира и общества, выработка способов взаимодействия с другими людьми, «впитывание» особенностей американской культуры, формирование особого менталитета и определенных социальных ориентаций (ценностных, политических и др.) [18, с. 28].

Джонатан Циммерман

Определенное представление о целях исторического образования в американской средней школе может дать знакомство с ожи-

даемыми результатами процесса профессиональной подготовки учителей истории. В частности, в уже упомянутой выше статье П. Стернса в их качестве выделяются [14]:

1. Способность оценивать доказательства.
2. Способность оценивать противоречивые интерпретации исторических фактов и событий.
3. Определение и оценка масштабов и значимости изменений, имевших место в прошлом как основа для понимания изменений в современном обществе.
4. Использование фактических данных для их оценки, интерпретации и анализа.
5. Развитие исследовательских навыков, способностей находить и оценивать различные источники информации, а также средств для выявления и оценки различных интерпретаций исторических фактов и событий.
6. Способность выявлять, оценивать и объяснять тенденции исторического развития.

Более развернутый перечень ключевых компетенций, приобретаемых в процессе профессиональной подготовки педагогов, был опубликован Американской исторической ассоциацией в 2016 г. В соответствии с компетентностным подходом к обучению истории, в их структуре выделяются следующие [19]:

1. Накопление исторических знаний:

а) сбор и контекстуализация информации для передачи особенностей жизни в прошлом и масштаба человеческого опыта;

б) осознание того, как люди в прошлом формировали свой собственный уникальный исторический опыт и действовали на его основе;

в) формирование совокупности исторических знаний с учетом их локализации во времени и пространстве;

г) нахождение отличий прошлого от настоящего.

2. Владение методами исторического исследования:

а) признание истории как интерпретирующего повествования о человеческом прошлом, создаваемого на основе сохранившихся свидетельств;

б) сбор, анализ, систематизация, критика, синтез и интерпретация данных из исторических источников;

в) осуществление исследования на основе исторических источников и историографических данных по изучаемой проблеме;

г) формирование исторической эмпатии в контексте исследуемых исторических событий.

3. Признание многообразия взглядов и точек зрения на исторические события, факты, явления:

а) принятие наличия противоречивых точек зрения и иных данных, которые способствуют повышению объективности исследования;

б) описание событий прошлого с различных точек зрения;

в) объяснение и обоснование многообразных причин исторических событий и явлений;

г) выявление, обобщение, оценка и синтез исторических взглядов других исследователей.

4. Интерпретация исторических источников в силу их неполной, сложной и противоречивой природы:

а) анализ различных исторических источников на предмет их достоверности, аргументации, информационной ценности и актуальности;

б) определение качества и оценка исторических аргументов; понимание того, как они были построены и как могли быть усовершенствованы;

в) уточнение и корректировка сделанных выводов в случае появления новых источников.

5. Создание исторических нарративов:

а) постановка содержательных открытых вопросов о прошлом и разработка исследовательских стратегий их решения;

б) подготовка научно обоснованных текстов исторических исследований и отчетов о их результатах для различной аудитории.

6. Использование исторической перспективы как важнейшей составляющей формирования активной гражданской позиции.

а) применение исторических знаний для анализа и решения современных проблем;

б) выработка позиций, которые способствуют сотрудничеству в процессе обсуждения различных точек зрения на историческое прошлое.

Анализ целей изучения истории будущими педагогами, представленных в виде обобщенных результатов их профессиональной подготовки, позволяет понять, на достижение каких образовательных результатов может и должен быть ориентирован процесс обучения истории в средней школе.

Заключение. Таким образом, анализ целей исторического образования в американской средней школе (конец XIX – начало XXI в.) позволяет сделать следующие выводы. Становление современной системы образования в США началось в первой половине XX в. и продолжается до сих пор. Фактически ее реформирование совпало с началом глобализации и формированием в США постиндустриального общества. Приоритетной целью школьного исторического образования на протяжении всего рассматриваемого периода являлось воспитание патриотизма, развитие гражданской ответственности и социальных качеств личности. Еще французский политический деятель первой половины XIX в. Алексис де Токвиль не случайно подчеркивал, что в США «все воспитание людей имеет политическую направленность» [20, р. 246].

При этом развитию и совершенствованию системы образования придавалось и придается большое значение на самом высшем государственном уровне. Стоит отметить, что президент Б. Обама в книге, вышедшей в 2004 г., отнес сложившуюся американскую систему образования к национальным непреходящим ценностям» [21, с. 67, 68].

Усилившиеся на современном этапе дискуссии по поводу назначения исторического образования в школе и его целей объясняются трансформацией американского общества на рубеже XX и XXI в. Учитывая исторические и культурные традиции США, следует признать, что существующие противоречия в определении цели исторического образования вытекают из сложившейся общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране. Существенное влияние на этот процесс также оказывают современные требования к содержанию исторического образования, формам и методам его представления, а также запросы и ожидания различных социальных групп. Все это свидетельствует о том, что определение целей изучения истории в школе приобретает более открытый характер и вынуждено отвечать на вызовы XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корзюк, А. А. Гістарычная адукацыя ў амерыканскай сярэдняй школе (другая палова XIX – пачатак XXI ст.): праблемы зместу і методыкі / А. А. Корзюк // Беларускі гістарычны часопіс. – 2020. – № 9. – С. 38–46.

REFERENCES

1. Korzyuk, A. A. Gistarychnaya adukacyya ў amerykanskiej syarednyaj shkole (drugaya palova XIX – pachatak XXI st.): prablemy zместu і metodyki / A. A. Korzyuk // Belaruski gistorychny chasopis. – 2020. – № 9. – S. 38–46.

2. *Adams, H. B.* The Study of History in American Colleges and Universities / H. Adams. – Washington : Government Printing Office, 1887. – 300 p.
3. *Thorpe, F. N.* American History in Schools, Colleges, and Universities / F. N. Thorpe // The Study of History in American Colleges and Universities / H. B. Adams. – Washington : Government Printing Office, 1887. – P. 229–257.
4. The Study of History in Schools. A Report to the American Historical Association by the Committee of Seven, 1898; Andrew C. McLaughlin (Chairman) [and others] // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-\(1898\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-(1898)). – Date of access: 30.10.2021.
5. Value of Historical Study // The Study of History in Schools. A Report to the American Historical Association by the Committee of Seven, 1898; Andrew C. McLaughlin (Chairman) [and others] // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-\(1898\)/value-of-historical-study](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-(1898)/value-of-historical-study). – Date of access: 30.10.2021.
6. Restoring America's Legacy: The Challenge of Historical Literacy in the 21st Century. – Washington, D. C.: American Council of Trustees and Alumni, 2002. – 163 p.
7. *Мрачковская, И.* Проблемы преподавания истории в американской школе / И. Мрачковская // История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://his.1sept.ru/2001/07/3.htm>. – Дата доступа: 30.10.2021.
8. *Савельева, И. М.* Концептуальные проблемы современного исторического образования в Европе и США / И. М. Савельева // Вопросы образования. – 2006. – № 4. – С. 114–123.
9. *Wesley, E. B.* American History in Schools and Colleges / E. B. Wesley. – New York : The Macmillan Company, 1944 // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-\(1944\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-(1944)). – Date of access: 30.10.2021.
10. *Wesley, E. B.* Why Should Americans Know Their Own History? / E. B. Wesley // American History in Schools and Colleges. – New York: The Macmillan Company, 1944 // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-\(1944\)/chapter-2-why-should-americans-know-their-own-history](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-(1944)/chapter-2-why-should-americans-know-their-own-history). – Date of access: 30.10.2021.
11. *Ферро, М.* Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро. – М. : Книжный клуб 36,6, 2010. – 480 с.
12. *Чашихин, Б. Д.* Модернизация образования США в XXI в. / Б. Д. Чашихин // Вестник Моск. гос. лингвистического ун-та. Общественные науки // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-obrazovaniya-ssha-v-xxi-v>. – Дата доступа: 31.10.2021.
2. *Adams, H. B.* The Study of History in American Colleges and Universities / H. Adams. – Washington : Government Printing Office, 1887. – 300 p.
3. *Thorpe, F. N.* American History in Schools, Colleges, and Universities / F. N. Thorpe // The Study of History in American Colleges and Universities / H. B. Adams. – Washington : Government Printing Office, 1887. – P. 229–257.
4. The Study of History in Schools. A Report to the American Historical Association by the Committee of Seven, 1898; Andrew C. McLaughlin (Chairman) [and others] // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-\(1898\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-(1898)). – Date of access: 30.10.2021.
5. Value of Historical Study // The Study of History in Schools. A Report to the American Historical Association by the Committee of Seven, 1898; Andrew C. McLaughlin (Chairman) [and others] // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-\(1898\)/value-of-historical-study](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-study-of-history-in-schools-(1898)/value-of-historical-study). – Date of access: 30.10.2021.
6. Restoring America's Legacy: The Challenge of Historical Literacy in the 21st Century. – Washington, D. C.: American Council of Trustees and Alumni, 2002. – 163 p.
7. *Mrachkovska, I.* Problemy prepodavaniya istorii v amerikanskoj shkole / I. Mrachkovska // Istoriya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://his.1sept.ru/2001/07/3.htm>. – Data dostupa: 30.10.2021.
8. *Savel'eva, I. M.* Konceptual'nye problemy sovremennogo istoricheskogo obrazovaniya v Evrope i SShA / I. M. Savel'eva // Voprosy obrazovaniya. – 2006. – № 4. – S. 114–123.
9. *Wesley, E. B.* American History in Schools and Colleges / E. B. Wesley. – New York : The Macmillan Company, 1944 // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-\(1944\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-(1944)). – Date of access: 30.10.2021.
10. *Wesley, E. B.* Why Should Americans Know Their Own History? / E. B. Wesley // American History in Schools and Colleges. – New York: The Macmillan Company, 1944 // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-\(1944\)/chapter-2-why-should-americans-know-their-own-history](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/american-history-in-schools-and-colleges-(1944)/chapter-2-why-should-americans-know-their-own-history). – Date of access: 30.10.2021.
11. *Ferro, M.* Kak rasskazyvayut istoriyu detyam v raznyh stranah mira / M. Ferro. – M. : Knizhnyj klub 36,6, 2010. – 480 s.
12. *Chashchihin, B. D.* Modernizatsiya obrazovaniya SShA v XXI v. / B. D. Chashchihin // Vestnik Mosk. gos. lingvisticheskogo un-ta. Obschestvennyye nauki // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-obrazovaniya-ssha-v-xxi-v>. – Data dostupa: 31.10.2021.

13. *McNeill, W. H. Why Study History? / W. McNeill // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-\(1985\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-(1985)). – Date of access: 30.10.2021.*
14. *Stearns, P. N. Why Study History? / P. N. Stearns // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-\(1998\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-(1998)). – Date of access: 30.10.2021.*
15. *Денисенкова, Н. Н. Приоритетные направления государственной политики в сфере высшего образования США / Н. Н. Денисенкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2009. – № 3. – С. 46–50.*
16. *Послание Президента США Билла Клинтона Конгрессу США от 2000 г. «О положении страны» / Неофици. пер. с англ. ИТАР-ТАСС. – М. : Издание Государственной Думы РФ, 2000.*
17. *Ипатов, А. М. К вопросу о целях исторического образования в Великобритании и США / А. М. Ипатов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – № 1. – С. 111–115.*
18. *Демченко, В. И. Формирование и эволюция концепции политической социализации в американской политологии : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / В. И. Демченко ; Саратовский гос. ун-т имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2006. – 49 с.*
19. *Core Competencies and Learning Outcomes / АНА History Tuning Project: 2016 History Discipline Core // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. Mode of access: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/tuning-the-history-discipline/2016-history-discipline-core>. – Date of access: 30.10.2021.*
20. *Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – М. : Прогресс, 1994. – 554 с.*
21. *Обама, Б. Дерзость надежды: мысли о возрождении американской мечты / Б. Обама. – СПб. : ИД «Азбука-классика», 2008. – 416 с.*
13. *McNeill, W. H. Why Study History? / W. McNeill // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-\(1985\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-(1985)). – Date of access: 30.10.2021.*
14. *Stearns, P. N. Why Study History? / P. N. Stearns // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. – Mode of access: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-\(1998\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/why-study-history-(1998)). – Date of access: 30.10.2021.*
15. *Denisenkova, N. N. Prioritetnye napravleniya gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego obrazovaniya SShA / N. N. Denisenkova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya. – 2009. – № 3. – S. 46–50.*
16. *Poslanie Prezidenta SShA Billa Klintonu Kongressu SShA ot 2000 g. «O polozhenii strany» / Neofic. per. s angl. ИТАР-ТАСС. – М. : Izdanie Gosudarstvennoj Dumy RF, 2000.*
17. *Ipatov, A. M. K voprosu o celyah istoricheskogo obrazovaniya v Velikobritanii i SShA / A. M. Ipatov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-ekonomicheskikh nauk. – 2017. – № 1. – S. 111–115.*
18. *Demchenko, V. I. Formirovanie i evolyuciya koncepcii politicheskoy socializacii v amerikanskoj politologii : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.01 / V. I. Demchenko ; Saratovskij gos. un-t imeni N. G. Chernyshevskogo. – Saratov, 2006. – 49 s.*
19. *Core Competencies and Learning Outcomes / АНА History Tuning Project: 2016 History Discipline Core // American Historical Association [Electronic resource]. – 2021. Mode of access: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/tuning-the-history-discipline/2016-history-discipline-core>. – Date of access: 30.10.2021.*
20. *Tokvil', A. Demokratiya v Amerike / A. Tokvil'. – М. : Progress, 1994. – 554 s.*
21. *Obama, B. Derzost' nadezhdy: mysli o vozrozhdenii amerikanskoj mechty / B. Obama. – SPb. : ID «Azbukaklassika», 2008. – 416 s.*